

СТУДЕНЧЕСКАЯ ДЕТОПИЯ

№ 4 (6),
сентябрь-октябрь 2009 г.

История - это философия в примерах.

Фукидид

В этом номере

По ту сторону учебы...

или когда заканчиваются научные споры

Тамара Анатольевна Пушкина
*Руководитель Смоленской экспедиции
о профессии археолога и не только*
с. 6

Историки-переводчики
*Что представляет собой новая
учебная программа?*
с. 12

Хорватия
*Еще одно место на Земле, где
побывали наши студенты*
с. 10

Острая проблема в "Остром угле"
*Конфликты в студенческой среде -
как найти выход?*
с. 14

А также немного студенческого творчества
и преподавательского юмора...

**Здравствуйте,
дорогие читатели!**

После долгого летнего перерыва мы вновь выходим «из сумрака», чтобы порадовать вас свежими материалами факультетской прессы. Этот номер мы готовили достаточно долго, но надемся, от этого он только выиграл. Начало учебного года было непростым: как и многие из вас, мы привыкли к новому расписанию, новым преподавателям, новым целям и задачам, которые перед нами поставил этот учебный год.

Отдельный привет мы бы хотели адресовать первому курсу. Этот номер, наверное, станет для вас небольшим открытием: «Как? На истфаке есть традиция издавать газету?» «Да», - с гордостью ответим мы. За прошлый год, думаем, наша газета уже получила право считаться традицией. И мы будем очень рады, если вы ее поддержите!

Было бы глупо рассуждать, что студенты только и делают, что учатся. Студенчество, наверное, самый свободный и беззаботный период нашей жизни. Господа преподаватели, вы с нами согласны? (Здесь можно поставить смайлик.) Однако, как ни крути, дух истории не испаряется, когда мы покидаем учебные аудитории и библиотеки. Мы продолжаем оставаться историками и в том, что непосредственно не связано с истфаком. Тема этого номера - «По ту сторону учебы» - это наша попытка показать исторический взгляд на повседневные вещи, с которыми мы сталкиваемся, когда заканчиваются пары...

Редакция.

КИНО И МЫ

Номер, посвященный тому, что лежит за пределами занятий и лекций, хочется начать с размышлений о кино. В этом нет ничего удивительного: после занятий мы ходим в кино, отдыхаем, расслабляемся. Но только если мы идем не на исторический фильм. Тут-то и за звездка. Для многих на втором месте после мыслей об учебе стоят мысли о кино, мечты о нем. А о какой деятельности нам еще мечтать, когда мы мысленно редактируем каждый исторический фильм, на который нам довелось наткнуться? «Так не говорили, так не были одеты». «А эту битву правда выиграла ирландцы? Ну нет!» «Вот закончу истфак - пойду консультантом на телевидение!» Знакомые мысли? Кто-то даже пошутил, что нашедшему 100 ошибок в «Спартаке» поставят экзамен по Древнему Риму автоматом.

Как относиться к подобным фильмам? Приходишь домой и думаешь: или на лекции нас жестоко обманули, или создатели что-то намудрили.

Все-таки, наверное, не стоит так близко к сердцу принимать шедевры кинопроката. Давно уже все говорят о многомиллионном бизнесе, чьим прикрытием и является кинематограф. Я имею ввиду попкорн. Говорят, что кино снимают исключительно для того, чтобы продавать воздушную кукурузу. Так пусть исторические блокбастеры, по-

добно фильмам «Троя», «Храброе сердце» и «Царство небесное», служат для этой цели.

Но есть еще один вид исторических фильмов, довольно часто он встречается в России. Есть даже определенные «заповедники», где его выводят, выхаживают и подают на суд публики в роскошных вольерах. Я говорю о патриотических фильмах. При просмотре рука тянется к сердцу, на глаза навертываются слезы, а губы шепчут гимн родной страны. И кому какое дело, о чем на самом деле писал Гоголь? Вот такая вот она, наша история. Любой факт можно трактовать как удобно.

А может, и не надо в фильмах искать историческую достоверность? Снимают фильмы, чтобы гордость за Россию вызвать - так может и надо просто гордиться? Может и не было всё так красиво у белых, как в «Адмирале», ну и пусть. Ведь красиво. Волнует другое: лучше запоминается то, что снято вот так, красиво, а не то, что мы читаем в «Историчке». Мы-то ладно, у нас есть читательский билет, но у большинства есть только билет в кино.

Так и сидим мы в кино, и мечтаем, что когда-нибудь мы все-таки покажем, как это было на самом деле. **Ω**

*Историческое кино смотрела
Елена Власова.*

*С такими учеными и в бой не страшно:
Индиана Джонс (Харрисон Форд) и Роберт Лэнгдон (Том Хэнкс).
Иллюстрация к стр. 3.*

Некогда на Интернет-форуме Творческого Союза Студентов-Историков (forum.tssi.ru) поднимался вопрос, где в кино и литературе появляются герои-историки, но с тех пор прошло уже достаточно много времени, и эту тему уже мало кто помнит. Но вопрос этот более чем важен и интересен...

“Ну что, накопался, Индиана Джонс?” или Джонни Депп - археограф?!

Наверняка многим из нас знакома ситуация, когда нас сравнивают с каким-нибудь киношным или литературным историком. В общем, в этом нет решительно ничего удивительного: массовое представление о какой-то, скажем так, не встречающейся на каждом шагу профессии у многих из нас формируется именно благодаря кино и литературе. Иногда именно таким путем в нашем сознании возникает тот или иной собирательный образ.

То же самое и с нами, историками. Что сказать, у абсолютного большинства людей представление о нашей профессии заканчивается на уровне знакомства, причем часто не самого приятного – со школьными учителями истории. «Но это же и не совсем настоящие историки-исследователи», – скажут люди, и во многом будут правы...

А бывает и так, что именно какой-то литературный или экранный образ вдохновляет нас выбрать ту или иную профессию (хотя, наверное, далеко не все из наших с вами коллег признаются в этом). И так, кого же в первую очередь представляют себе люди при слове «историк»? Я постаралась вспомнить сама и спросить своих знакомых-«неисториков», какие персонажи им приходят в голову в связи с нашей профессией.

В первую очередь в памяти всплывают персонажи кинофильмов. Киношный историк – это в первую очередь человек, занимающийся древней или средневековой историей. Почему-то тайны, загадки и секретные знания далеких времен имеют для создателей фильмов особенную привлекательность. Тут многим сразу приходит на ум специалист по средневековой символике Роберт Лэнгдон из скандальной известной книги и ее экранизации «Код да Винчи».

Часто люди представляют себе вереницы мало чем отличающихся друг от друга археологов и египтологов из самых разнообразных, зачастую не самых качественных «страшилок» с оживающими мумиями, древними папирусами, заклятиями фараонов и т.п. Тема древнего Египта вообще достаточно популярна в кино. Среди героев можно встретить людей, разбирающихся, как бы мы сказали, во вспомогательных исторических дисциплинах – таким, например, является специалист по старым книгам (а попросту археограф) Дин Корсо из «Девятых врат». И, конечно, многим сразу же представляется вездесущий археолог Индиана Джонс, прототипом которого считают действительно жившего в первой половине 20 века немецкого ученого.

И хоть часто нам и приходится сопротивляться и кричать о неправдоподобности и ненаучности подобных примеров – у многих людей наша профессия будет ассоциироваться именно с этими образами. Но есть же и фильмы, где род занятий нашего коллеги не имеет большого значения, и, на наше с вами счастье, авторы фильма не ставят своей задачей показать зрителю псевдодетали исторических исследований. Конечно, тут нельзя не сказать о горячо любимом всеми историке Костике из «Покровских ворот». Для тех, кто не помнит: Костик был археологом и учился на истфаке университета.

Иная и гораздо более интересная ситуация в художественной литературе. Иногда мы даже не помним, что хорошо нам известные литературные герои были историками. Так, например, многие забывают, что Мастер из «Мастера и Маргариты» М. А. Булгакова был профессиональным историком-античником и работал в музее, пока не выиграл

в лотерею, после чего смог позволить себе не работать и посвятить себя написанию романа. Впрочем, в каком-то смысле, Мастер был не единственным нашим коллегой в этом произведении: к историкам автор причисляет и самого Воланда. «Историк? Да, пожалуй, я историк. Сегодня на Патриарших будет веселенькая история».

Также и главный герой «Тошноты» Сартра был нашим коллегой. В романе достаточно неплохо описывается работа в архиве и чтение воспоминаний и записок исторического героя, которого изучал персонаж романа. Конечно же, нельзя не отметить один из наиболее интересных и необычных литературных образов «нашего брата»: фантастические образы историков-практиков из романа «Трудно быть Богом» братьев Стругацких. Также один из героев романа Анатолия Мариенгофа «Циники» является историком и постоянно приводит примеры из древней истории и цитаты из летописей.

Не стоит считать, что герои-историки есть только в классической литературе. В последнем романе Л. Юзefовича (к слову, он сам по образованию наш коллега) «Журавли и карлики» один из главных героев – историк, пишущий серию очерков о самозванцах.

Помимо перечисленных мною персонажей, в литературе и кинематографе существует еще большее количество героев-историков. Я не ставила себе задачу собрать воедино их всех, моей задачей было проследить, с какими именно образами профессия историка ассоциируется у большинства людей, не связанных с этой наукой, и, на мой взгляд, образ этот в целом не так уж плох и далек от истины. **Ω**

*Историков искала
Ива Серженко.*

Военные сражения и исторические костюмы мы можем наблюдать не только в кино, но и в клубах по исторической реконструкции. Что это? Серьезная попытка воссоздать прошлое или же просто фантазии на исторические темы, не претендующие на достоверность?

Реконструкция в вопросах и ответах

Иван Илюшин, 3 курс:

Впервые я узнал о существовании движения исторической реконструкции в 1-ом классе, когда съездил в Бородино на 185-ую годовщину знаменитого сражения. Среди взрослых участников этого действия я увидел мальчика чуть постарше меня. Он был одет в русскую военную форму образца 1812 года и бил в тарелки в составе полкового оркестра. Я мало кому завидовал так, как завидовал этому пареньку. А в возрасте 12-13 лет я увидел ребят, которые сами делали настоящие доспехи. Это было в Смоленске, где в одной из башен Смоленского кремля базировался местный КИР (клуб исторической реконструкции). Тогда я решил, что рано или поздно должен заняться этим сам.

Чтобы объяснить вам разницу между ролевиком или, как говорят реконструкторы, «толчком» (искаженное от «толкиенист») и реконструктором, приведу такое сравнение: представьте себе дворовую футбольную команду, которая играет для себя и редко претендует на что-либо серьезное, и будущую сборную страны. Как и многие другие реконструкторы, я начал свой путь в ролевом клубе, но решение так или иначе пойти в реконструкцию оставалось неизменным. Желание еще больше усилилось после тренировки с московскими госпитальерами. В скором времени «толчковать» мне надоело, и я перешел в клуб, который занимался реконструкцией Германии XIV – XV вв., а через пару месяцев в другой со схожей тематикой, в котором состою до сих пор.

Что же дает мне историческая реконструкция? Прежде всего я отношусь к ней как к своего рода экстремальному спорту. Тренировки позволяют поддерживать хорошую физическую форму, а выход на поле боя оставляет после себя массу впечатлений. Кроме того, сами бои бывают разными: маневры, на которых дерутся легким неметаллическим оружием, стальные бугурты и сходки «пять-на-пять», в коих я участвовал на фестивале «Тульские баталии». Но самое интересное – это фестивали, которые обычно проводятся возле старинных крепостей (Изборск, Корела, Выборг и т.д.) и часто приурочены к знаменательным датам. Для многих фестивалей требуются не только доспехи, но и гражданский костюм. Благодаря этому городок, в котором подобный фестиваль проводится, на время заполняет огромная масса ребят в костюмах а-ля Робин Гуд с узкими чулками-шоссами и девушек в длинных юбках и белых чепчиках.

Но самое главное: реконструкция – это отличный способ познакомиться с интересными людьми, найти близких по духу друзей, узнать много нового о жизни людей прошлого и почувствовать её самому. Ω

Всеволод Веселов, 4 курс:

Для кого-то реконструкция – это возможность реализовать свои детские мечты, для кого-то – частично сбежать из реального мира, найти новых друзей и сменить обстановку. Это своеобразное проявление внутреннего романтизма. Поэтому, когда обыватель называет толпу достаточно обеспеченных и состоявшихся в жизни мужиков, которые в свободное от работы время переоделись в форму наполеоновской армии, ненормальными, отчасти он прав.

Но я хотел бы сказать не об этом. Только максимально окружив себя пусть и новодельными, но соответствующими эпохе предметами, только максимально воссоздав быт того времени, а не пожирая оцинкованной вилкой фасоль «Хайнц» из консервной банки, сидя в окопе Гражданской войны, только тогда человек сможет ощутить себя в соответствующем пространстве, времени, а самое главное, начнет действовать соответствующим эпохе образом.

Естественно, существует масса трудностей, связанных с воссозданием предметов быта и одежды. Особенно они характерны для средневековой реконструкции – достоверных данных об одежде того времени крайне мало. Любой медиевист вам скажет, что средневековые миниатюры нельзя считать полностью достоверным источником по костюму. Поэтому ошибки, пусть и колоссальные, для них хотя бы можно оправдать.

Оправдать же неточности для реконструкции XX нельзя ничем, кроме лени. Источниковая база для определения особенностей костюма и быта колоссальна: от рассказов бабушки и фильмов соответствующего времени до Архива Легкой Промышленности в Чертаново, где собраны все ГОСТы.

Стоит вспомнить и еще об одном моменте. На сегодняшний день реконструкторы практически на 100% заполнили образовавшуюся лауну в патриотическом воспитании. Это накладывает невольную моральную ответственность. Новое поколение уже не увидит ветеранов войны. Представление об истории у них будет складываться в том числе и по разнообразным реконструкторским фестивалям. Реконструктор не имеет права в такой ситуации быть одетым как клоун.

Как бы человек не относился к реконструкции, с какой целью он бы не ездил на фестивали и не одевался в одежду прошедших эпох, он должен помнить слова одного нашего современника В. Черномырдина: «Если делать что-то, то делать по-большому». А переводя на русский язык это означает: «Если ты взялся что-то делать, то делай хорошо». Хорошо – значит достоверно. А не нравится, то иди уж лучше в ролевики или толкинисты. Ω

Досуг студентов не ограничивается кино или реконструкцией. Свободное время можно интересно провести и в пределах родного факультета. О некоторых аспектах студенческого досуга на истфаке МГУ – наша следующая статья.

Потехе - час! Чем бы студент не тешился...

Еще с самого начала первого курса я начал проявлять интерес к разного рода развлекательным и общественным мероприятиям, проводимым в Московском университете. Вероятно, я не смогу дать очень подробную и полную картину студенческого досуга в пределах МГУ, но хотя бы общий обзор проведу.

Исторический факультет в последние полтора года переживает просто феноменальный рост (если даже не сказать, бум) досуговых мероприятий. Эта тенденция была заметна уже прошлой осенью, о чем я писал в статье «За власть Совета?..» (№ 2 (2), декабрь 2008 г.). Возможно, этот процесс был связан с переездом в новый корпус, что стало импульсом студенческой активности: новое здание вдохнуло в нас новую жизнь, атмосферу нового времени.

На собрании первого курса 7 сентября был ярко представлен широкий спектр факультетских мероприятий, организаций и «клубов по интересам». Тут вам и спортивные клубы, где инициативные студенты собирают с нуля или обновляют состав сборных по футболу, баскетболу, гандболу. Тут и разнообразная

концертная деятельность, представленная Музыкальным Историческим Фестивалем, концертами ко Дню Победы. Надеемся, что инициаторам концертов удастся реализовать свою новую идею - создание театральной истфака, где первой постановкой будут, вероятно, «Бременские музыканты». Желающие, кстати, могут принять участие!

Старожилы студенческой самодеятельности истфака - «ТССИшники» - тоже не остались в стороне. Последний, юбилейный День историка собрал аншлаг на сцене нового корпуса. Многие зрители отмечали, что это выступление было интереснее, веселее и динамичнее предшествующих. ТССИ в преддверии своего десятилетия продолжает хранить традиции проведения Дня историка.

Кстати, им же принадлежит инициатива создания Киноклуба исторического факультета - по примеру многих других факультетов (подобные мероприятия проходили и проходят на физфаке, ФГУ, психфаке). Мы с нетерпением ждем начало нового сезона кинопоказов.

Из мероприятий общеуниверситетского характера я бы отме-

тил исторические танцы, а, вернее, балы. Раз в семестр участники творческого клуба «Золотые Леса» при поддержке СтудСоюза МГУ проводят в Главном здании балы. Последний из них состоялся 17 октября, когда номер находился в печати, и поэтому в следующем номере мы порадуем вас рассказом об этом красивом событии.

Злые языки порой говорят, что студенты-историки уделяют так много времени досугу из-за своей испорченности. Видите ли, не учатся, оттого и могут позволить себе тратить так много времени на развлечения. Однако мой опыт общения со студенческим активом истфака доказывает обратное. Образование чрезвычайно расширяет наш кругозор, и таким многогранным личностям, как нашим студентам, порой просто тесно в рамках учебных будней. Потому они и ищут возможность применения своих талантов в практической деятельности и в результате сами оставляют пусть маленький, но все же след в великой и могучей истории. **Ω**

*Развлекался
Виктор Кириллов.*

Дорогие читатели!

Теперь вы можете связаться с нами не только лично, случайно столкнувшись с нами в коридоре, и не только по адресу электронной почты (studlet@hist.msu.ru).

Теперь у нас открылся новый, «живой» почтовый ящик. Расположен он на двери студенческой комнаты истфака (Е-222), в самом конце сектора Е на втором этаже.

Мы обязательно рассмотрим Ваши мнения, предложения, вопросы, комментарии, а наиболее интересные и актуальные из ваших писем будут опубликованы в рубрике «Я вам пишу».

... и еще одно объявление.

Наша газета ищет талантливых художников, готовых помочь нам в оформлении материалов газеты.

К сожалению, мы не можем позволить себе качественную печать фотографий, и поэтому хотели бы сделать иллюстративный материал преимущественно графическим.

Также мы планируем открыть новую рубрику, где вы сможете публиковать свои работы. По всем вопросам обращайтесь в редакцию по электронной почте или же по нашему новому почтовому ящику.

Тамара Анатольевна Пушкина:

“Лучше всего ездить в экспедицию рядовым сотрудником”

Кандидат исторических наук, член ЕАА (Европейской ассоциации археологов).

Окончила кафедру археологии Исторического факультета МГУ в 1970 г. В 1974 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Гнёздовское поселение в истории Смоленского Поднепровья (IX-XI вв.)». В 1975-1980 гг. была младшим научным сотрудником, затем старшим научным сотрудником и исполняющим обязанности зав. отделом археологических памятников Государственного Исторического музея.

Работает на кафедре археологии с 1980 г. С 2006 года имеет звание доцента по специальности.

С 1970 г. постоянный участник Смоленской археологической экспедиции, с 1995 г. – руководитель экспедиции. В 1995 году принимала участие в совместной норвежско-российской археологической экспедиции.

– Добрый день, Тамара Анатольевна!

– Добрый день!

– Тамара Анатольевна, можно задать вам каверзный вопрос? Про детство?

– Про детство чье? Мое? Или экспедиции? Скажем так, я начала ездить в экспедицию, когда она уже переживала свою юность.

– Вот как раз про это я хотела спросить. Когда вы первый раз приехали в Гнёздово и как это было?

– Первый раз... Первый раз я приехала в Гнёздово в 1966 году, когда впервые попала в Смоленскую экспедицию на практику.

– На первом курсе?

– Нет, я училась на вечернем отделении и на первом и втором курсе не имела возможности поехать, потому что работала летом. А потом так получилось, что мне дали отпуск как раз на летнее время, и я поехала в экспедицию. Пришла на кафедру, договорилась с Даниилом

Антоновичем Авдусиным, и он взял меня и мою подругу на раскопки. Мы с ней поехали на август месяц. Тогда копали в Смоленске на улице Соболева. Это было начало моей жизни в Смоленской экспедиции. В будни мы раскапывали город, а по воскресеньям Даниил Антонович возил нас в Гнёздово на прогулку, показывал красивые места и курганы. Вот так я первый раз оказалась в Гнёздово.

Когда я впервые увидела курганы, меня поразило то, насколько они разные. А потом, когда я приехала к Даниилу Антоновичу в экспедицию в следующем, 67-м году, мы каждое... ну, или почти каждое воскресенье ездили в Гнёздово и просто гуляли там. Выходной, что бы и не погулять? Или копали там курган. В субботу заканчивали работать в три часа дня, надевали рюкзаки, садились на автобус – и в Гнёздово. Вечером мы копали курган, вернее, начинали копать, все воскресенье докапывали. Обычно выбирали небольшого размера курганчик, с рас-

четом, чтобы успеть закончить. И поздно вечером в воскресенье либо рано утром в понедельник мы возвращались в Смоленск, а в восемь утра уже были на раскопе. И работали. Компания была очень хорошая. Были и с истфака люди, и из архитектурного института – они чертили слои и профили. Вот таким образом по выходным шли раскопки в Гнёздово – 67, 68, 69 год. Весело было: на ночь ставили палатку, разводили костер, рассказывали разные веселые истории, пели песни... А с утра – за лопату. В 70-м году я уже защитила диплом, в мае месяце, после этого уволилась с работы и уехала на все лето в экспедицию. В том году Даниил Антонович возобновил раскопки на селище и курганах. И с тех пор каждый год я в Гнёздово.

– Вы теперь можете сравнить, каково это, ездить в экспедицию ее рядовым членом и начальником. Что, по вашему мнению, самое сложное в работе начальника экспедиции?

– Вы знаете, лучше всего ездить в экспедицию рядовым сотрудником. И на мой взгляд, хуже всего – ее начальником. Потому что когда вы едете обычным участником, вы точно знаете, что вам нужно делать то-то и то-то, за это существует какая-то ответственность, но круг ваших обязанностей не разрастается до бесконечности. Если вы чертите чертеж или моете керамику, то вы за это отвечаете, и остальное вас не касается. А если вы начальник экспедиции, то вы отвечаете за всё. За порядок, за здоровье, за питание, за то, чтобы раскопки велись на должном уровне, чтобы хватало денег, а если их не хватает, нужно придумать, где их можно достать. Очень много обязанностей и большая ответственность. И человек уже себе не принадлежит, он должен... Он должен. Вот это, то, вот этому и вон тому.

– Но, может быть, есть что-то приятное в работе начальника экспедиции?

– Приятное? У начальника? *(смеется)* Ну, наверное, есть. Например, решить: хватит, на сегодня кончаем работать. Приятное есть всегда: и когда вы рядовой сотрудник, и когда вы начальник экспедиции. Приятное – это когда что-то интересное раскопали. Что дело идет и приносит свои плоды: вам было непонятно, как устроен курган, неясен обряд погребения, а тут вы его раскопали и разобрались. Не понимали, как вал насыпан на городище, а тут раскопали и разобрались. Это приятно. Вы правильно организовали работу, и теперь можете доверять тем материалам, которые раскопаны.

– Среди студентов, бывает, рассказывают разные мистические истории о том, что происходит ночью на курганах. А вы верите, что после заката в курганных группах происходит что-то сверхъестественное?

– На курганах по ночам происходит разное. Туда приходят студенты, чтобы на свободе петь песни, жечь костры и пить всякие вкусные и не очень напитки. Но я почти не слышала никаких мистических историй. За все те годы, что я езжу в Гнёздово, я не слышала ничего фантастического, разве что от студентов доходят какие-то намеки. Вот всякие анекдотичные ситуации были. Например, группа студентов и аспирантов отправилась ночью на курганы, чтобы отдохнуть вопреки правилам, которые запрещают отсутствовать ночью в лагере. И славно провели там время. А ближе к рассвету, когда уже пора было собираться и уходить, один из студентов стал мне говорить, толкая меня локтем и указывая на курганы: «Ты посмотри, ты посмотри, и там варяг лежит, и там варяг лежит! И там тоже!» Я ему говорю: «Правда, что ли?» - «Да я тебе точно говорю!» *(смеется)* Вот это было.

– Вы бываете в Смоленске и Гнёздово не только летом. В какое время года вам там нравится больше всего?

– Смоленск вообще красивый город, он очень красив весной, когда начинает цвести вишня. Если идти вверх по улице Большая Советская, то справа будет огромный овраг, по моему, он называется Пятницкий, и в нем домики частные. Вокруг Соборной горы, на восток, на юг от нее и немножко на север тоже есть частная застройка в небольших овражках. А раз частная застройка, значит, есть и приусадебные участки, сады. Там растут яблони и вишни.

Как-то я ездила туда в мае, как раз когда деревья начинают зацветать. Дивная красота: как будто легкое белое кружево натянуто над этими оврагами. Оно еще такое прозрачное, сквозь него видны веточки деревьев. Выглядит просто замечательно. Очень красивое Гнёздово было во время большого разлива Днепра. Мы приехали туда в апреле, половодье было очень высокое. Поймы не было видно, прибой бился о край городища. Арка над Свинцом (Свинец – мелкий ручей, впадающий в Днепр. Летом, во время работы экспедиции, его глубина редко бывает выше колена. - *Н.И.*) была закрыта водой по самый потолок. Вид был совершенно потрясающий: серая вода, суровое балтийское море до горизонта. Поздней осенью тоже очень красиво. Особенно в ноябре, когда листья уже желтые, воздух плотный, холодный, в нем звуки замирают. Я приезжала в это время на городище, там очень интересная картина: все застывшее, такое желтое, зелень кое-где еще проглядывает, но в основном все коричневое, холодное и никаких звуков. Очень интересно.

– А если снова вернуться в детство: в какой момент вас захотелось стать историком?

– Это было действительно в детстве. В далеком четвертом классе. Я болела, и подружка пришла меня навестить, и заодно принесла записанное на бумажке домашнее задание по арифметике. Оно было написано карандашом, а пока мы с ней болтали в коридоре, я эту бу-

мажку складывала-раскладывала. Когда подружка ушла, я развернула бумажку, чтобы посмотреть, что же нам задали, и поняла, что практически ничего невозможно прочесть – карандаш почти стерся. Я пыталась восстановить, что там написано. Вот оттуда и пошло: это была первая попытка восстановить целое по деталям. Это я смеюсь, конечно, на самом деле не этот случай послужил толчком к принятию решения, но что-то такое запало в душу именно тогда.

– А еще кем-нибудь хотелось стать в детстве?

– Да. Хотелось, конечно. Я мечтала быть радистом, работать в геологической экспедиции в тайге, на севере. Ну, это такая романтика. Еще очень хотелось быть путешественником, ездить по белому свету и видеть разные интересные места.

– В 1995 году вы копали вместе с норвежцами...

– Да, меня пригласили участвовать в экспедиции, которую организовала наша коллега Анна Стальсберг. Она когда-то проходила стажировку у нас в МГУ. В 1995-м году она работала в университете в Тронхейме, и туда поступила информация о том, что у одного из фермеров на участке, когда там работала сельскохозяйственная техника, затронули курган, и нужно провести аварийные охранные раскопки. Анна подумала, что хорошо было бы устроить российско-норвежскую экспедицию. Она написала в Петербург одному из наших

с ней общих знакомых, Володе Назаренко (он работал в Институте археологии в Петербурге) и предложила принять участие в раскопках, заманивая тем, что там, наверное, будет погребение в ладье. Ну, мы же не могли отказаться от такого. Мы месяц работали там, раскапывая этот курган. Копало нас трое: Володя Назаренко, я и одна норвежская студентка, а Анна Стальсберг нами руководила. Мы раскопали очень интересное погребение, с оружием.

– А есть ли какая-нибудь разница между тем, как копаем мы и как копают норвежцы?

– Если сравнивать ту методику, которую использовала Анна Стальсберг там, и ту, которую использовали в нашей экспедиции, когда копали курганы, то я не вижу принципиальной разницы. Только небольшая разница в деталях, связанная с технической оснащенностью.

– Я слышала, что раскопанные в этом году в Гнёздово угольные плашки отправят на анализ за границу, с чем это связано?

– Мы попробуем устроить их в лаборатории за пределами России, но также еще пошлем их в Институт географии, там есть лаборатории радиоуглеродного анализа. Дело в том, что более точная дата получается, когда образцы рассматривают в разных независимых лабораториях. Тогда мы получаем независимый результат.

– Приближается юбилей кафедры археологии – 70 лет. Как ка-

федра ощущает себя накануне этой даты?

– Кафедра ощущает себя... сложно. Хотя бы потому что идет реформа высшего образования. С этим связана целая серия трудных моментов для кафедры, как части университета, как части факультета.

– Чего стоит ожидать от торжества?

– Мы собираемся провести такой научный день на кафедре. У нас запланировано заседание нескольких секций с устными докладами, которые будут сопровождаться показом слайдов или каких-то видеороликов. Также будут оформлены стенды. Будет еще такая неофициальная часть с воспоминаниями о приятных моментах, ну а потом совсем неофициальная часть! (*смеется*) Юбилей кафедры, на мой взгляд, касается не только ее сотрудников или сотрудников факультета, или тех, кто ее закончил, он касается всех, кто как-то связан с археологией. Участие в жизни кафедры – это не только участие в экспедиции. Поэтому мне кажется, что было бы хорошо, если бы ребята приняли участие в этих мероприятиях.

– Будут ли выставки или фотовыставки?

– Планируются. Идеи есть, дело только за их воплощением. Наш музей уже в прошлом году был практически открыт, все экспонаты разложены и снабжены соответствующими этикетками, и студентам первого курса, когда они готовились к сдаче коллоквиума, было предложено воспользоваться экспозицией музея, чтобы своими глазами увидеть часть того, про что им придется отвечать. Периодически в нем проводятся занятия с использованием экспонатов, так что музей работает в штатном режиме. Правда, это особенно не афишируется, но все желающие могут туда прийти и посмотреть на представленные там вещи. Ω

Беседовала
Натали Иолве.

Б Л И Ц

Город?

Москва.

Музыка?

Разная. Например, Верди, "The Beatles", некоторые студенческие песни...

Кино?

"Тот самый Мюнхгаузен".

Историческая личность?

Трудно сказать. Че Гевара.

Цвет?

Радуга.

Художественное произведение?

Литературное? Просто задача какая-то. Я люблю сонеты

Шекспира.

Блюдо?

После экспедиции нет ничего лучше, чем жареная картошечка с соленым огурчиком.

Напиток?

Зависит от времени суток и обстоятельств. Хороший коньяк, хороший чай, молоко.

Дорогие читатели! Газета "Студенческая Летопись" в новом учебном году продолжает рубрику "Бывали-Знаем". За окном сейчас осень, вот-вот зарядят дожди, и на улице уже не погуляешь... Что делать? На такой случай Вас ожидают советы нашей рубрики. Если Вы побывали в красивом месте, посетили интересную выставку, совершили интересную прогулку, то не замедлите посоветовать своим товарищам отправиться туда же, пишите нам: studlet@hist.msu.ru.

Лекторий музеев Московского Кремля

Познакомиться с Кремлем и его бесценными сокровищами, прикоснуться к древним святыням, расширить знания о художественном наследии нашей страны – Вас приглашает Лекторий музеев Московского Кремля.

Что? Двадцать четыре лекционных цикла по истории и культуре. В программе все – взрослые, школьники и студенты – найдут интересные для себя темы. Лекции читаются научными сотрудниками Музея-заповедника «Московский Кремль» и сопровождаются демонстрацией цветных депозитивов. Программа лектория рассчитана на слушателей всех возрастов и профессий.

Где? Москва, Кремль. Метро «Библиотека им. Ленина», «Боровицкая», «Александровский сад», «Арбатская». Вход в Кремль через Боровицкие и Троицкие ворота.

Когда? Новый лекционный сезон 2009-2010 г.г. открылся 26 сентября 2009 года.

Лекции и занятия проходят в будние и выходные дни. По субботам и воскресеньям работает Лекторий выходного дня.

Как? Абонементы лектория продаются в экскурсионном бюро музея (ул. Волхонка, д. 3/4) ежедневно, кроме субботы и воскресения, с 10.00 до 16.30, перерыв с 13.00 до 14.00. Посещать отдельные лекции можно по разовым билетам, которые продаются в Оружейной палате перед началом лекции.

Сколько стоит? Стоимость абонемента от 120 р. до 1760 р.

Программа лектория на сайте www.kreml.ru.

Храм Христа Спасителя

Что? В здании четыре смотровые площадки между колокольнями. Попасть на них можно только с экскурсией, желательно предварительно уточнить время и наличие мест. За 30 минут вы узнаете о внутреннем убранстве храма, сможете рассмотреть вблизи купол, кресты на звонницах, колокола. Кстати, самый большой колокол весит 30 тонн. На смотровую площадку

поднимаются лифты.

Высота? 40 м.

Как на ладони: Московский Кремль, старая Москва, высотные здания, Новый Арбат, Поклонная гора и др.

Где? Станция метро «Коропоткинская».

Билеты: взрослые – 300 р., дети – 150 р.

Время работы: ежедневно, 10.00-16.00.

Контакты: (495) 637-28-47.

(По материалам газеты «Антенна», №39, 2009.)

Дворцовое село Остров

Как добраться? Автобус 367 от станции метро «Домодедовская» до остановки «Поворот на Остров». Далее полчаса пешком.

Что посмотреть? Село Остров в 15-17 вв. было загородной резиденцией великих князей, а затем царей. Сейчас здесь можно посмотреть шатровую церковь Преображения (конец 16 в.). Она построена из известняка, украшена ярусами кокошников (около 200), напоминающих морскую пену. Колокольня в псевдоготическом стиле (1830 г.). Рядом с храмом смотровая площадка, с неё открывается живописная панорама Москвы-реки. **Ω**

*Путешествовала
Анастасия Чибисова.*

*Храм Преображения Господня
в селе Остров.*

В моих глазах - Далмация

Хорватия, конечно, не самая экзотическая или неизвестная для нас страна. И своей статьей я хочу не столько открыть для кого-то эту страну, сколько поделиться впечатлениями от нее, чтобы другие могли вспомнить свои поездки туда и освежить приятные воспоминания. Кроме того, моему взгляду представала только и исключительно Далмация, самая южная и довольно самобытная часть страны.

Прилетел я в Дубровник, знаменитые некогда славянские Афины. Увидев город в иллюминатор самолета, вспомнил с ностальгией курс истории южных и западных славян. Теперь вот выпала возможность и вживую увидеть братьев по крови. Конечно, с местами проживания им повезло, знали, куда идти. Склоны гор, окунающиеся в лазурное Адриатическое море, густо усеяны идиллическими красочерепичными городками, купающимися в тепле и солнечном свете.

Дубровник, хоть и велик, не затмевает их. Он уютен, в нем много зелени, люди спокойны и неспешны. Пробки бывают здесь, кажется, скорее не от плотности движения, а от узости дорог, ибо никакой проспекта, вроде Ленинградского, просто не втиснется в эти места. Идиллию слегка нарушают лишь черные надписи на стенах домов, которые служат свидетельством, что молодежь всех стран мира, в общем-то, одинакова. Диапазон их простирается от транснационального «Punk's not dead» до сугубо местного «Haiduki Jugend».

Влюбляет в себя Старый город, сердце Дубровника. В пределах крепостных стен сохранилось полноценное Средневековье. Конечно, некоторые дома заброшены или разрушены, но это картина, харак-

терная для всей Далмации. А вот что уцелело...

Стены – готовое пособие по фортификационному искусству. Оснащенные мощными бастиями на самых опасных направлениях, дополненные предмостным укреплением и отдельными крепостями на важных высотах, обстрел с которых был бы особенно опасен для города. Это самое внушительное напоминание о славных, но грозных временах процветания Дубровницкой республики, когда она существовала между властной Венецией и необозримой Османской империей.

А за суровостью стен – уютная суетолака крыш, колышущаяся вверх-вниз, просторная центральная улица с плитами, стертymi до блеска ногами тысяч людей, множество второстепенных улиц, узких, тенистых, завешанных стиранным бельем. Ведь в Старом городе до сих пор живут простые обыватели.

Наверное, самое интересное и пленительное зрелище город являет ранним утром. Конечно, в это время еще не работают ни музеи, ни сувенирные лавки. Зато в воздухе царит прохлада, туристов мало и на улицах свободно. Нет никаких помех, ты можешь один на один пообщаться с городом, уловить это невероятное ощущение, что все эти соборы и церкви, дома патрициев и простых горожан, улочки и стены существуют лишь для тебя одного. Недоверчиво взирает на тебя статуя св. Влаха из ниши; будто стесняясь непривычной тишины и покоя, потупил взор Роланд на главной площади. Не обращая внимания на вторгнувшихся внезапно чужестранцев, читает молитвы в кафедральном соборе католический священник. Вслед за ним их

повторяют десяток-полтора прихожан, пожилых хорватов. Покинув оплот веры, ныряешь в хитросплетения кварталов. Люди пропадают совсем, лишь шныряют кошки, да над головой, в полоске неба, меж тесно стоящих домов, мелькают птицы.

Днем город разительно меняется: он пропитывается людьми словно губка, и даже в тенистых кафе не спастись от духоты. Хочется бежать прочь из него, к морю, к свежему ветру...

Кроме Дубровника мне довелось побывать еще в ряде мест. Из них поведаю о городе Корчула и острове Колочеп, на котором жил я сам. Корчула – форпост Венеции на границе с Дубровницкой республикой. Когда-то она обладала мощными укреплениями, верфями и крупным флотом. Однако во времена Австро-Венгерской империи крепостные стены сломали, производство судов стало постепенно сокращаться, и кончилось это тем, что теперь в Хорватии почти никто не умеет строить настоящие деревянные корабли.

Но вот снос стен пошел городу на пользу. Благодаря их отсутствию стоящая на маленьком полуострове Корчула насквозь продувается ветрами и в ней легко переносится самая сильная жара. Венецианское влияние чувствуется здесь на каждом шагу. Городок выглядит очень по-итальянски, а кроме того, везде, где только возможно, на стенах красуется лев св. Марка.

Гордость Корчулы – великий путешественник Марко Поло. Его семья владела здесь большим домом (увы, сейчас от него остались лишь стены), а в церковных книгах есть запись о его рождении, которой не может похвастаться официально

считающая себя его родиной Венеция. Сейчас в городке есть музей Марко Поло, а со временем, возможно, будет восстановлен и семейный дом, остатки которого были выкуплены у частных владельцев за круглую сумму.

Колочеп – остров туристический, но очень тихий. Гости рассеиваются по нему, становясь заметными лишь на пляжах. Гулять же по остальной части можно в полном отрыве от прочих приезжих, наблюдая за жизнью местных жителей и любуясь природой. А она дивно хороша! То ты идешь по узким улочкам селенья, то ныряешь в лес, блуждая по заросшим тропинкам и натываясь на развалины домов и остовы церквей, которые создают впечатление какой-то ролевой игры, то выходишь на отвесный обрыв, перед глазами разливается бескрайнее море, и только знание географии подсказывает, что там, далеко за горизонтом, лежит Италия. А иной раз меж ветвей мелькнет ближний берег и дома новой части Дубровника. Воздух наполнен смолистыми запахами, дрожит от стрекота цикад, в нем настырно выются разнообразные бабочки. Идиллия и пастораль!

Хочется рассказать еще о местных церквях. На острове равное количество разрушенных и сохранившихся церквей, семь и семь. Некоторые из них были построены еще в XI в. Они невероятно крошечны и просты. Прямоугольные в плане, даже алтарная часть не всегда выдается, в длину не составят и десяти шагов. Колокола, если они имеются, конечно, подвешены в специальной конструкции над входом. Мне показалось любопытным, что отдельные церкви становятся центрами проведения определенных праздников. Скажем, одна украшена узорами из лампочек, изображающими Вифлеемскую звезду и Марию с Иосифом над ко-

Южная Славия. Фото автора.

лыбелью, что наводит на мысль – здесь центр рождественских торжеств. А другую дверь обрамляют уже засохшие пальмовые ветви, что напоминает о празднике Входа Господня в Иерусалим. Внутреннее убранство этих церквушек на редкость простое: пара икон, распятие, скамейки, ящик для подаяний – и всё. Но именно благодаря этой скромности в них чувствуешь себя на редкость уютно и по-домашнему. В Москве едва ли можно найти церковь, способную подарить тоже ощущение.

Ну что ж, образ мест создан, если и есть о чем еще поговорить, так это о винах. Они уже давно заняли свое, пусть не первое, но и не последнее место в мире. Любимый хорватами сорт винограда – «plavac mali» или «голубой мелкий». Самое дорогое вино в Далмации делается из его ягод, выросших на горных склонах, выходящих на Адриатику, где их освещает и согревает не только прямой солнечный свет, но и отраженные от морской глади лучи. С террас, на которых растет такой виноград, урожай собирают не иначе как с альпинистским снаряжением. Что же до личных впечатлений, то особо я бы отметил

такое вино, как «Prosek Dioklecijan». Его изготавливают якобы со времен императора Диоклетиана, что и отражено в названии. Подают как десертное, со льдом и ломтиком лимона. Оно сладкое, но не приторное; нет ничего лучше, чем запить им сытный ужин, сидя на террасе с видом на море, любуясь радужным закатом! Впрочем, не вином единым утоляют жажду хорваты. Много и с удовольствием пьют они пива, из которого наиболее распространено «Ожуйско». Зная, как не просто жителям Западной Европы, составляющим большинство туристов, произнести название этой торговой марки, остроумные производители рекламируют его под следующим слоганом: «Difficult to tell, but tastes so well!».

Конечно, это не всё, что я мог бы рассказать об этой стране. Но еще более подробный рассказ был бы нескладен и скучен, да и не влез бы в газету. Тем более что едва ли найдется достаточно слов, чтобы передать все краски, звуки и ароматы Далмации, всё еще стоящей перед моими глазами... Ω

*С Хорватией знакомил
Кирилл Попов.*

О ней ходило множество слухов, но никто ничего не знал точно. Информационные стенды молчали, а студенты беспрестанно атаковали кафедру иностранных языков вопросами. И хотя первый набор на дополнительную квалификацию уже завершился, споры "за/против" не утихают до сих пор. Поэтому "Студенческая Летопись" решила проанализировать собранные ей данные и выразить свое мнение о программе дополнительного образования на истфаке...

Это вам не "Лингво"-переводчик! Премьера новой учебной программы

Трудно недооценить значение иностранных языков для историка. Это и литература, и источники, изданные за рубежом, и общение с «коллегами по цеху» на международных конференциях.

Трудно недооценить значение иностранных языков вообще и для трудоустройства отдельно взятого индивидуума в частности. Иностранный язык – это и широкий выбор мест работы, должностей и специальностей, высокая зарплата, и более быстрое продвижение по службе, а так же просто отличная возможность заработать в свободное от основных занятий время. Можно переводить для издательства, можно преподавать, можно водить иностранцев по достопримечательным местам родного города. Можно. Но практически для всего этого, помимо, собственно говоря, знания иностранного языка, необходим документ это знание подтверждающий. Потому что на слово уже давно никто никому не верит. Потому что без бумажки ты барашка, в лучшем случае.

«Историк со знанием иностранных языков» звучит для уха работодателя несравненно лучше, чем просто «историк», но после определенных событий волшебная приписка, доказывающая наличие у выпускника исторического факультета определенных навыков, исчезла, и нужно было искать какой-то

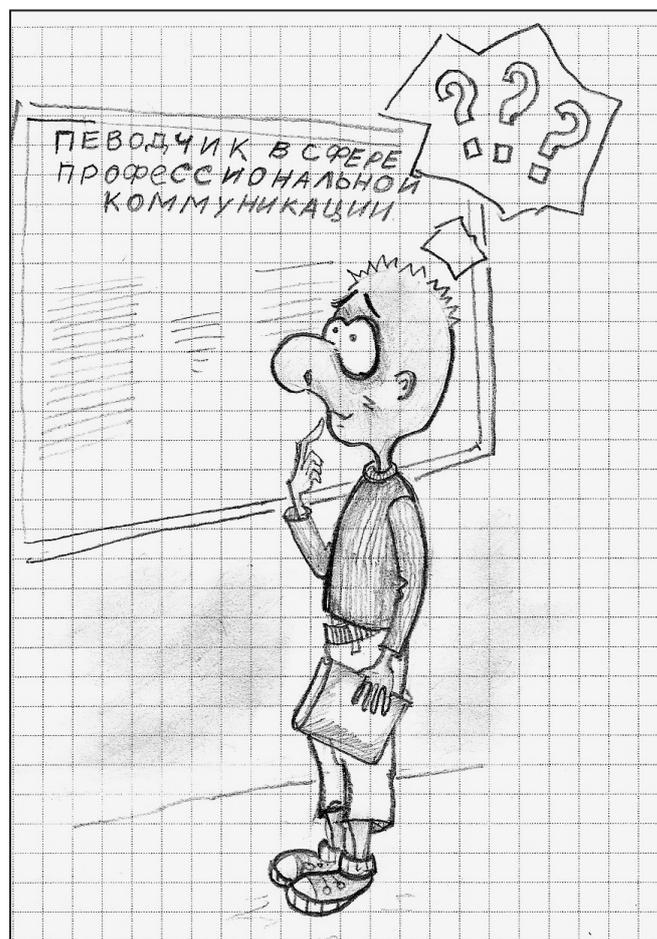
выход из сложившейся ситуации.

И его нашли. Тем более, что далеко за примером ходить было не нужно: на факультете иностранных языков уже девять лет существует программа «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Она позволяет овладеть навыками перевода в профессиональной деятельности и по окончании получить диплом МГУ государственного образца о присвоении дополнительной квалификации. Учащимся программы предлагают-

ся такие направления переводческой специализации (в соответствии со специальностью, указанной в дипломе), как: экономика и бизнес, право, социально-политическая и общегуманитарная тематика, научно-технический перевод. Учебный план включает в себя 5 общих и 7 специальных дисциплин, среди которых теория перевода, практический курс профессионально ориентированного перевода, реферативные технологии

в переводе, стилистика русского языка, культура речи, элективные курсы...

Звучит прекрасно, неправда ли? Но многие из нас наверняка хотели бы получить свое образование в рамках одного факультета, а не бегать между двумя зданиями, которые хоть и находятся сравнительно недалеко друг от друга (Ломоносовский проспект, 27 и Ломоносовский проспект, 31, к. 1), но все же имеют разное «расписание звонков». Да и стоимость программы на факуль-

тете иностранных языков немного пугает – 180 тыс. руб. за четыре семестра.

Руководство нашего факультета, перенимая опыт товарищей, учли это обстоятельство. Стоимость новой учебной программы, стартовавшей 1 октября 2009 года, всего 28 тыс. руб. За счет чего же произошло снижение стоимости? По словам заведующей кафедры иностранных языков Лидии Петровны Лобановой, основной статьей экономии стали семинарские занятия. Участникам программы будут предложены только лекционные курсы. «Эта программа, с одной стороны, рассчитана на максимальный объем знаний, а с другой стороны, министерством утверждены минимальные требования к программе. Мы идем по пути выполнения минимальных требований, утвержденным министерством» – пояснила Лидия Петровна.

Однако нельзя сказать, что от подобных «сокращений расходов» учебный план новой программы стал ущербным. В первом семестре слушателям курса предстоит познакомиться с основными теориями изучаемого языка, прослушать курс введения в языкознание, а также подробно остановиться на стилистике непосредственно родного русского языка и на культуре речи, что на наш взгляд весьма актуально. Во втором же семестре студенты прослушают уже более специальные дисциплины, такие как теория перевода. Помимо этого несколько часов будет уделено основам теории изучаемого языка. Все лекции, вошедшие в программу обучения, будут прочитаны на русском языке.

Без практики студенты-

историки, записавшиеся на участие в программе, тоже не останутся: получение квалификации переводчика подразумевает под собой не только впитывание теории. Практикум будет представлять собой выполнение письменного перевода (с иностранного языка на русский) текста исторического содержания объемом не менее 35 машинописных страниц (70 тысяч печатных знаков). Также слушатели программы обязаны будут сдать курсовую работу по проблемам перевода, связанную с тематикой первого образования (то есть связанную с темой диплома). Кроме всего вышеперечисленного для студентов будет прочитан ряд спецкурсов. В конце обучения для получения диплома все слушатели обязаны будут пройти итоговую аттестацию, сдав Государственный квалификационный экзамен. Успешно преодолевшим это испытание будет выдан диплом государственного образца.

Срок обучения новой специальности составляет четыре семестра, то есть два года, но для студентов IV и V курсов, а так же шестого курса и выпускников программа получается одногодичной, за счет уплотнения расписания занятий.

Отбор слушателей происходил следующим образом: студенты, имеющие отличную успеваемость по иностранному языку, зачислялись без дополнительных испытаний, просто подав заявление инспектору своего курса. Студентам же, получившим отметку «хорошо», предлагалось пройти дополнительное тестирование, по результатам которого принималось решение о зачислении испытуемого на программу получения дополнительной квалификации.

В рамках этого испытания претендентам предлагалось перевести незнакомый текст (газетную статью), без словаря, пересказать его суть, а затем поинтервьюировать с преподавателем, принимающим тестирование, о заявленной в статье теме. Некоторым студентам предлагалось также побеседовать с «экзаминатором» на бытовую тему или рассказать, как именно пригодится им иностранный язык в дальнейших научных изысканиях.

В общем и целом, ни одно из этих заданий не могло показаться особенно сложным тем, кто хорошо справлялся с аналогичными задачами на штатном экзамене по языку в конце каждого учебного года. Руководство кафедры особенно подчеркивало тот момент, что основной целью отбора был вовсе не чрезмерно жесткий отбор.

«Делаем это мы для того, чтобы оградить студента. От чего? От такой ситуации – записался, деньги заплатил, а госэкзамен в конце не сдал и ничего не получил. Потому что государственный экзамен для квалификации «переводчик» - это совсем другое, чем экзамен по иностранному языку для историка. Вы, как историки, сдаете иностранный язык как вспомогательную дисциплину. Этим определяется уровень. А переводчик – это переводчик», - комментирует Л.П. Лобанова.

Мы с нетерпением ожидаем отзывов и впечатлений студентов от этого во всех смыслах нового учебного проекта. Ω

В программе разбирались

Анастасия Чибисова,

Натали Иолве.

Рисунок - Виктория Сафонцева.

Многие из нас наверняка сталкивались с проблемой взаимоотношений в малых коллективах, какими, собственно, для нас являются семинарские группы, в которых мы учимся. Но порой эти проблемы могут усугубляться и культурным фактором. Насколько многокультурность нашего университета способствует или препятствует правильному взаимопониманию? И вообще, проблема ли это?..

Кто не с нами

Когда исторический факультет ещё жил в 1-ом ГУМе, всяк в него входящего встречала одна и та же картина: громкая музыка на весь первый этаж. Там же – шумная, неприятно веселая толкотня. Какой-то ненормальный коктейль режущего слух многоязычья вкупе с показной роскошью. Это обескураживало. Подсознательно чувствовалась неправильность происходящего. Просыпались непонятно откуда вылезшие ощущения немотивированной злобы и агрессии. Даже у тех, кому это было совсем несвойственно. «Куда я попал?» – задавал я себе вопрос. Очевидно туда, где я чужой. Безрадостное умозаключение для человека, находящегося в родном городе и, более того, в первом и лучшем его университете.

«Кто не с нами – тот под нами». Это известная поговорка среди радикальных выходцев с солнечного Кавказа. Она встречается на многих соответствующих тематических сообществах в социальных сетях. Казалось, что происходившее на 1-м этаже 1-го ГУМа полностью выдерживало дух и букву этого «девиза». Но и не только там. Были и на нашем потоке кавказцы. Из них несколько человек – вполне адекватные и приятные в общении люди. Кстати, они-то до сих пор учатся. Остальные – живое воплощение худших стереотипов. Честно скажу, никакой симпатии я к ним не испытывал. На пары не ходили, а если приходили, то... лучше бы они не приходили. Хотя не помню, чтобы

они хоть что-то досидели до конца. Вопрос о смысле их существования на истфаке вообще остался для меня загадкой по сей день.

Ситуация определенно выходила за пределы тривиальных личных отношений. В нормальную профессиональную среду просачивались национально-диаспорные компоненты. Образовалась группа людей, которым было наплевать на то, как они вольются в коллектив, будут выглядеть в его рамках. Им это было не нужно. Они чувствовали себя некой самодостаточной единицей, которая была в состоянии разлагать свое окружение изнутри. Самое ужасное было то, что эта единица вовлекала в свою орбиту нормальных людей-«земляков». Какая уж там интеграция! Мы отчетливо ощутили риск превращения нашего потока в мини-юрфак (о соответствующих проблемах этого факультета мы были наслышаны). Пришлось взять ситуацию в свои руки. Нет, до прямого насилия мы не опустились. Как и до косвенного. Это было бы не совсем правильно. Не гуманно. Не цивилизованно. Просто поговорили, ясно очертив им перспективы асоциального поведения. Как ни странно, но хватило даже этого. Из глаз убеждаемых нами исчезла избыточная наглость. Из голов – дурь. Действительно, велика сила слова! Вскоре наших «южных товарищей» отчислили. Вопрос «за что?» мне здесь представляется неуместным.

Собственно, к чему все эти вос-

поминания? Мы уже не в 1 ГУМ-е, главные зачинщики удалены. Да, это так. Но, как я уже писал, это не проблема одного-двух человек. Это проблема системная, связанная с интеграцией людей в культурное русло столичного мегаполиса. Я убежден, что Университет является и должен являться своего рода «интеграционным фильтром» для тех, кто, образно говоря, только «спустился с гор». Поэтому, надо избегать ситуаций, когда образуются замкнутые группировки по национальному признаку. В них люди «варятся в собственном соку», не воспринимают ничего нового и не хотят воспринимать. Пышным цветом расцветает местечковый патриотизм – удел людей с узким кругозором. Нашему курсу удалось справиться с этой проблемой. Мы не побоялись выступить против, не побоялись неблагодарной роли «цивилизаторов», моралистов.

Уникальная культура 180 народов РФ не должна перечеркивать общие гражданские нормы поведения. Жизнь в Университете должна протекать не по понятиям, вытекающим из традиционных национальных особенностей того или иного сообщества. Современный мультикультурализм не вправе перечеркнуть общее доминирующее культурное поле. Иначе последствия будут необратимы. Кому, как не историкам, этого не знать? **Ω**

*Ситуацию анализировал
Артём Соколов.*

Кирилл Попов

И в памяти всплывают разговоры...

Средние века

Это время - крик на рынке,
Скрип несмазанных колес,
Быта хмурого картинки
И у лавки спящий пес...

Мир идет к своей кончине -
Не ищи спасенья в снах!
И в безвыходной кручине
Тщетно молится монах.

Власть в огне, крови и славе,
Ненадежна и пьяна.
Что искать опоры в праве?
Перепишет всё война.

Крестоносец грабит грека,
Турки режут христиан.
Слабый разум человека
Вечным страхом обуян.

Но мудрец глядит сквозь время
И, шагая вслед судьбе,
Молодое бросит семя
Пусть и в старой борозде.

Дуэль

Они сражались... Быстрые клинки
Метались, словно молнии иль ветры
Тела качались, грациозно-крепки,
В священном танце... Были уж мелки

Причины, что взвели их как пружины
И запустили маховик борьбы -
Движений точных грозной ворожбы,
Которой позавидуют машины...

Вся жизнь, судьба - в изогнутом ребре
Холодной стали... Мир утратил резкость
И растворился... Под ногой поверхность
Кружится в такт пугающей игре!

Но всё кончается, и замерли танцоры
Один из них качнулся и упал...
Чужая кровь смывает битвы жар
И в памяти всплывают разговоры...

Упрек и обвинения, раздор,
Вскипает гнев, летит перчатка на пол...
А пред иконой воск слезою капал,
В глазах Христа туманился простор...

Историки

Шутят

Избранные шутки наших преподавателей

об отношении к женщине в Европе:

Не так, как в «Домострое» - ногами под лавку загнал и ласковым словом оттуда извлек.

об Исландии:

Полезных ископаемых там нет, если только не верить последнему фильму о Джеймсе Бонде.

о протестантском обществе квакеров:

Квакеры слышали голоса... Нет, это были не глюки, а голоса.

о внешности К.П. Победоносцева:

Подсохший такой... Вампир-вампир... Такое ощущение, что он был некрофилом.

об «Исторических письмах» П.Л. Лаврова:

Он пишет о революции, а начинает издавдалека: сотворение Вселенной, птеродактили и так далее...

о разшифровке незнакомых аббревиатур:

На экзамене я спросил у барышни: «Что такое НКВД?», на что она мне ответила: «Новгородский Кожно-Венерологический Диспансер».

о российской действительности:

Плохие законы в России смягчаются плохим их исполнением.

и ещё одно

Петр I сделал престолонаследие целиком и полностью прерогативой монарха. Примерно, как сейчас.

о еде на лекциях:

Соси, но не жуй! Вот девиз наших лекций!

о деятельности партии «Народная воля»:

У них был конь, чье имя я, к сожалению, забыл, но он был активным участником революционного движения.

о выборе кафедры:

Весь сентябрь на третьем курсе продолжается Юрьев день.

об армии:

В Японии призывной возраст был от 16 до 60 лет. Вот она, мечта министерства обороны!

Главный редактор: Виктор Кириллов.

Редакция: Анастасия Чибисова, Артем Соколов, Елена Власова, Натали Иолве, Ива Серженко.

Корректор: Соня Рыбина.

Координатор проекта: А.Е. Тарасов.

Тираж: 350 экз.

Наш адрес: Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет МГУ, Е-222.

Наш сайт: www.hist.msu.ru/studlet.

Наш e-mail: studlet@hist.msu.ru.

Издание свободно распространяется на территории Первого учебного корпуса МГУ.

Мнение авторов статей и общее мнение редакции могут не совпадать.

При перепечатке материалов ссылка на "Студенческую Летопись" обязательна.